

Тук-тук-тук.

Бодрый звук молотка эхом отдавался в воздухе.

Сейчас я сношу старую стену и заменяю ее новыми досками.

Хотя снаружи дом казался мне вполне приличным, в некоторых местах все было не так.

Похоже, агент по недвижимости меня сильно обманул.

Шум молотка, должно быть, был слишком громким, потому что из своей комнаты вышел ребенок и сказал:

«Почему ты делаешь это сам? Почему бы не позвать кого-нибудь?»

«Это стоит денег».

«Я думала, у тебя много денег».

«Не для этого. Я должен делать все, что могу, сам».

Не то чтобы у меня были неограниченные средства.

Закончив внешний ремонт и покраску, я отправился на кухню обедать.

Ребенок, заметив, что я иду на кухню, последовал за мной.

«Что сегодня на обед?»

«Остатки вчерашнего жареного риса и тушеного мяса».

«Опять? Мы и вчера ели жареный рис».

«Тогда не ешь. Ты и так живешь за мой счет».

«Это мой дом, ты знаешь?»

«На договоре купли-продажи стоит мое имя».

Поспорив о том, чей это дом, мы пообедали, а затем вернулись к своим делам.

Я закончил переделку, которую не смог завершить вчера, а ребенок вздремнул.

Время шло, и вскоре настало время ужина.

Мы сели друг напротив друга за обеденный стол.

«Привет, малыш. Если подумать, как тебя зовут?»

«Эферна».

Ребенок на мгновение замешкался, а потом спросил:

«Но почему ты спрашиваешь сейчас?»

«На моем рабочем месте имена часто не имеют значения».

«...Какая странная работа».

Ребенок начал прожорливо есть.

Она съела три миски, меньше, чем вчера, но все равно довольно много по обычным меркам.

Я удивлялся, как вся эта еда помещается в ее маленьком желудке.

«Эй, мистер».

«Что?»

«А ты разве не идешь сегодня гулять?» спросил ребенок, отложив ложку.

Я ответил.

«Почему. Ты хочешь пойти погулять?»

«Не очень».

Ребенок на мгновение приостановился.

«Я просто хочу узнать, не нужно ли нам купить что-нибудь еще».

«Нет».

Я накупил много продуктов, чтобы подготовиться к огромному аппетиту ребенка.

У нас было достаточно еды на некоторое время и большой холодильник, чтобы хранить все это, так что, если ничего не случится, выходить из дома не было необходимости.

Это был первый раз, когда я кого-то ждала.

Ждала с новым чувством цели, в отличие от простого сидения под солнцем и размышлений о том, когда же пойти в дом...

Да. Это как добавить приправу в простую воду.

А если добавить приправу в простую воду, она станет вкусной?

Я не утверждала, что она вкусная. Просто она стала немного особенной.

Сегодня ночью девушка не могла уснуть.

Наверное, потому, что, в отличие от нормы, она восполнила достаточно энергии за счет еды.

От нечего делать девушка вышла на улицу, чтобы подышать солнечным светом.

«...»

Фух.

Солнечный свет - это здорово. Даже ничего не делая, чувствуешь, как заряжаешься энергией.

Внезапно она задумалась.

Что делает мужчина, с которым она живет?

Его не было дома.

После периода постоянной работы с молотком и ремонта дома он внезапно исчез.

Может, он вышел купить что-то нужное?

Хм... Чем же ей теперь заняться, чтобы скоротать время?

Пока она размышляла, она почувствовала странное присутствие.

«.....?»

Что это?

Обернувшись, она увидела голубые частицы, кружащиеся вокруг листа бумаги.

Волна быстро растущей маны охватила девушку.

Однако на самом деле ничего не происходило.

Голубые частицы маны и бумажный свиток исчезли, не причинив девушке никакого вреда.

Напротив, она почувствовала себя посвежевшей.

Такого ощущения она раньше не испытывала.

«...Что?»

Девушка поняла, что ее тело стало чистым.

«...Моя одежда тоже чистая».

Некогда грязная одежда теперь выглядела свежевыстиранной.

Ее волосы и тело, которые раньше были жирными, теперь были пушистыми и чистыми, как будто она только что приняла душ.

«...Что?»

Что случилось?

Девушка погрузилась в раздумья.

В кафе, расположенном в Мач-Секторе, я ждал кого-то среди шумной толпы.

«Что происходит, командир?»

«О, ты здесь».

Рэй Салессин.

Молодой человек, сменивший меня на посту командира спецназа Астрапа.

«Я занят. Давай покончим с этим в течение десяти минут».

«Чем занят? Война закончилась».

«Что же это значит, если ты так говоришь? Просто скажи мне, зачем я здесь».

«Хорошо, ты принес то, что я просил?»

«Да».

Рэй достал магический свиток.

Это высокоуровневый свиток, позволяющий даже обычным магам использовать Язык Демонов.

«Ты ведь знаешь, сколько стоит один такой свиток? Я потратил немало, чтобы получить его».

«Не волнуйся, я переведу деньги. Как дети?»

«Думаешь, они хорошо справляются без тебя?»

«Вау, я тронут. Они скучают по мне».

«Не говори глупостей. У нас не хватает персонала».

Наш разговор прервался, когда принесли кофе.

«Так для чего ты собираешься использовать свиток языка демонов?»

«У меня есть причины».

«Ты даже не можешь мне сказать?»

«Не то чтобы не могу, просто это немного сложно, вот я и молчу».

Я не знаю, почему этот ребенок связан магическим металлом.

«Просто будь осторожен с ним. Если ты напортачишь, деньги, которые ты потратил на этот свиток, пойдут коту под хвост».

«Я знаю».

Свиток «Язык демонов» делает невозможное возможным, но у него есть ограничения.

Не самые серьезные, но, учитывая то, что я собираюсь сделать, они существенны.

Но выбора нет.

Это единственный выход для ребенка.

«Кстати, командир, ты хорошо выглядишь».

«Чего это ты вдруг?»

«Я не думал, что у тебя все будет хорошо. Я думал, ты не изменишься какое-то время».

«Ты проклинал меня?»

«Нет, я серьезно. Мы жили в отрыве от общества. Выход на пенсию этого не изменит. Я думал, ты останешься прежним».

«...»

Он прав.

После выхода на пенсию я планировал жениться или открыть детский дом.

Если бы я не встретил этого ребенка, то, возможно, жил бы так, как сказал Рэй.

И женитьба, и организация приюта требуют времени.

«Я встретил ребенка, о котором нужно заботиться, раньше, чем ожидал».

Хотя я планирую сделать с этим ребенком что-то очень плохое.

Но ничего не поделаешь.

«Привет, малышка, я вхожу».

Я постучал и вошел.

Ребенок почему-то сидел на кровати и ждал меня.

«О, теперь ты выглядишь лучше».

Свиток подействовал, и она стала намного чище.

Ребенок спросил.

«Это ты сделала?»

«Если ты имеешь в виду свиток чистоты, то да. Ты была грязной».

«Зачем ты сделал что-то ненужное?»

«Я сделал это, потому что хотел. А что?»

«Мне не нужна твоя помощь».

«Понял. Что ты хочешь на ужин?»

«...»

Она смутилась. Эта малышка.

Этот ребенок думал, что сможет победить в споре со мной.

Я дал ей несколько советов.

«Малышка, если ты хочешь драться, делай это правильно. Не показывай когти только наполовину. Выкладывайся по полной».

Я использовал магию, чтобы создать ветер и левитировать ее в воздухе.

'Она легкая'.

Тело ребенка было настолько тонким, что от него остались одни кости.

В качестве временной меры я наложил на нее заклинание «Исцеление».

Исцеление обычно используется для заживления ран. Так что это не совсем подходящая магия для данной ситуации.

Однако, приложив немного усилий, ее можно использовать, чтобы наполнить живое существо энергией и жизненной силой.

Когда с исцелением было покончено и я уложил ее на землю, ребенок спросил,

«Почему ты помогаешь мне?»

В ее глазах была смесь страха и надежды.

Такой же взгляд был у меня, когда я смотрел на старших.

Мои ожидания были обмануты, но ребенку не нужно проходить через это.

«Дети растут благодаря помощи. Не пытайся строить из себя недотрогу».

Но, несмотря ни на что, я должен был сделать то, что нужно.

Прости меня, малышка.

Я бы извинился заранее, если бы это не помешало.

«Не двигайся».

Когда мужчина открыл рот.

«Не двигайся».

«...!!»

Мое тело начало двигаться против моей воли.

Я догадывалась, что он что-то использовал, но ощущения были не из приятных.

Он сковал все мое тело, словно мое мнение не имело значения, а его руки, светящиеся голубым светом, начали что-то писать.

Вскоре в моей лодыжке началась резкая боль.

«Уф...!!!»

Нет, это была не просто боль.

Ощущение было такое, будто мою лодыжку прижигают раскаленным железом.

«AAAAAAAAAAAA!!!» закричала я в агонии.

«Больно! Больно! Больно! Остановись!» кричала я, ошеломленная болью, но его работа не прекращалась.

Боль все время менялась.

То меня обжигали раскаленным железом, то сотни иголок кололи мышцы, то непрерывно били

молотком, и, наконец, резкий толчок, словно удар молнии, терзал мою лодыжку.

Через тридцать мучительных минут...

«Ах....»

Боль прекратилась.

Когда он отпустил меня, мое тело освободилось, но жгучая боль в лодыжке еще долго не утихала.

Я всхлипывала и растирала больную лодыжку.

Мужчина, ответственный за это, поднял меня на руки.

Я хотела оттолкнуть его, но после тридцатиминутного крика мое тело было истощено.

К счастью, у меня все еще было достаточно сил, чтобы говорить.

«...Ублюдок».

«...»

«...Ты такой же, как они. Эти люди.»

«...»

«...Какая теперь разница? Я больше не могу жить как человек. Глупо было надеяться, хотя бы на мгновение».

Я издала пустой смешок.

Однажды я прочитала в одной книге.

Жизнь - это колебания между оптимизмом и пессимизмом, отчаянием и надеждой, раздувание и лопание, смех и плач, бесцельное блуждание.

Это и есть жизнь.

Но моя жизнь всегда была пессимистичной, всегда отчаивалась, и в конце концов она лопнула.

Но я не буду плакать.

Невзирая на трудности и невзгоды.

Даже если меня продадут в рабство и я буду вынуждена жить в бесконечных, безнадежных мучениях.

Когда-нибудь этот ненавистный мир...

Это было тогда.

«Прости меня. У меня есть причины».

Более чем в десяти метрах от особняка.

Ее тело сделало шаг наружу.

Шаг.

Ходьба.

Шаг.

Она шел.

Нес меня, гуляя за пределами особняка.

Шаг.

Мы уже давно прошли десять метров.

Шаг.

Двадцать метров.

Шаг.

Тридцать метров.

Шаг.

Сорок... метров...

В разгар моего недоумения кто-то прошептал.

«Не хочешь попробовать пройтись самостоятельно?»

Мое зрение опустилось вниз, и ноги коснулись земли с мягким стуком.

«Каково это - впервые выйти за пределы особняка?»

Шаг.

Шаг.

...Шаг.

«Это... тепло...»

Это тот же солнечный свет, который я чувствовала в особняке.

Это определенно тот же солнечный свет.

Но другой.

«Здесь много людей».

«Чем больше мы будем идти, тем больше ты увидишь».

«Здесь много магазинов».

«Есть и более крупные и удивительные здания».

«Я так многого не знаю».

«То, что ты видишь сейчас, - это еще не все».

Она многого не знает.

«...Это правда?»

Я хотела умереть, потому что чувствовала бессмысленность своего существования.

Я чувствовала себя трупом, лишенным цели и желаний.

Поэтому я хотела умереть.

«Я думала, что знать то, чего я не знаю, будет бессмысленно».

Я думала, что буду плыть по течению в надежде, а потом утону в отчаянии.

Я верила, что стану бессмысленным трупом, что бы я ни делал.

«Ты все еще так думаешь?»

«Нет».

Я покачала головой.

«Я больше так не думаю».

Теперь у меня была мечта.

Маленькая, но важная мечта.

Мечта увидеть и вспомнить многое.

Наступила ночь.

Мы лежали бок о бок на лужайке перед особняком.

Изначально я лежал один, но ребенок лежал рядом со мной, казалось, желая поговорить.

«Мистер. Почему вы не сказали мне, что собираетесь снять печать?»

«Я хотел увидеть твои истинные чувства. Я думал, что если создам атмосферу отчаяния, ты сдашься и выложишь все начистоту. Это сработало, не так ли?»

На лице ребенка появилось выражение отвращения.

Я рассмеялся.

«Шучу. Есть взрослые обстоятельства».

Сначала я планировал вырубить ребенка, прежде чем приступить к процедуре.

Но для работы с живым существом, использующим свиток языка демонов, требовалось, чтобы он был в сознании.

Кроме того, для работы со свитком языка демонов я не мог использовать человеческий язык.

Я мог бы предупредить ее заранее, но это снизило бы эффективность заклинания.

«Сила языка» настолько тонка, что не допускает вмешательства другого языка.

«Ты можешь выходить на улицу только на час в день».

«Разве ты не все починил?»

«Вчера я сказал, что не могу сломать печать. Я просто добавил еще одну печать, чтобы создать лазейку».

Я объяснил еще немного, но, естественно, ребенок не совсем понял.

Тем не менее она, похоже, уловила вывод.

«Ты тоже не можешь ее сломать?»

«Верно. Если только не найдется гений, превосходящий меня».

Ребенок выдохнул, выглядя недовольным.

Положив голову на траву, она несколько минут смотрела на звезды и вдруг повернулась ко мне с решительным выражением лица.

«Мистер. Если я буду изучать магию, смогу ли я сломать ее?»

«...Что?»

«Если гений, превосходящий тебя, может сломать ее, значит, и я смогу изучить и сломать ее сама, верно?»

«Да ладно. Ты считаешь себя большим гением, чем я?»

«Да».

О... Что за уверенность в себе у этой малышки?

«Малышка, я занимал довольно важную должность. Наверное, в мире не так много людей, которые могут сравниться с моим интеллектом».

Я добавил: «Возможно».

«Мне все равно. Я собираюсь как-нибудь ее сломать».

«Делай что хочешь, если считаешь, что можешь».

«Ты ведь pomoжешь мне, правда?»

«Зачем мне помогать? Лицо ребенка погрузнело.

«...Я никогда раньше никого не учил. Не уверен, что у меня получится. Я куплю тебе несколько научных книг, но остальное зависит от тебя».

«Ты так скуп».

«Кормить и содержать тебя недостаточно? Тебе лучше не игнорировать меня, когда ты

добьешься успеха».

«Я подумаю об этом, если ты меня научишь».

«Почему ты так стремишься к тому, чтобы я тебя учил?»

«Потому что ты по сути безработный. Я даю тебе занятие».

«...Ух. Делай, что хочешь. Ты такая упрямая».

Я положил руку на голову ребенка и взъерошил ее волосы.

«Завтра пойдем покупать одежду. Почему у такой девочки, как ты, такая поношенная одежда?»

«Хорошо. Я выберу самое лучшее».

«Делай, что хочешь».

Я посмотрела на небо.

Звезда с темно-синего неба падала на зеленую землю.

<http://tl.rulate.ru/book/121691/5098361>